

**«Сидите, доколе не облечетесь силою свыше»
(«Sedete, quoadusque induamini virtute ex alto»)**

6 июня 1446
понедельник по Пятидесятнице
Майнц

1. «Сидите, доколе ...»¹

Схождение *силы свыше* на католическую Церковь нам вчера, сидя здесь, удалось немного разглядеть в воспоминании происходивших тогда событий. Сегодня же, так как праздник длится, продолжим наше созерцательное заседание и принесём хвалы этой *силе [свыше]*, исследовав её, непознаваемую и неизреченную, в доступной нам мере, и тем самым *узнав, какого мы духа*. Не то чтобы мы на самом деле могли в полном смысле знать это: самостоятельно выследить собственную сущность разумному нашему духу не по силам, что явствует из слов Самого Христа к апостолам: «*Не знаете, какого вы духа*» (Лука IX²). Но всё же в малую меру свою попробуем извлечь из учения Христова, что сможем, и займёмся различением духов, готовя тем свой дух к приятию Духа Господня, *переносящего* нас к пределу желаний³.

2. Ибо подобно тому, как воздушный *благой дух* переносит носимого волнами моряка в спокойную гавань, куда тому без него не добраться, так и мы без духа иного мира бессильны перенестись из мира сего к мирному покою Небес. И как моряка, когда спасается от [собственной] гибели, не заботит [возможная] гибель корабля (согласно увещанию Павла в Деяниях апостолов⁴), так и мы, будучи ведомы Духом Господним ко спасительной гавани, не должны заботиться ни о каких опасностях нашему телу.

И поскольку без духа нам туда не перенестись, то поэтому будем делать то, что требуется для стяжания *благого духа, который выведет нас на землю правую* вечного счастья⁵, а о прочем не заботясь, например, в каком виде туда доберёмся: с одним ли глазом, или с одной ногой, как Христос говорит⁶, или как угодно ещё. Так морехода-купца, спешащего к золотой горе, которая уже виднеется, не заботит опасность побросать всё своё добро за борт, коль скоро это поможет добраться до той горы, где сокровище неисчерпаемое и всякий недостаток восполняющее.

Помолимся о благодати и духе и т.д.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

3. «Сидите, доколе ...»

¹ Лк. 24, 49; чтения праздника: Деян. 2, 1-11; Ин. 14, 23-31

² Лк. 9, 55

³ см. §31 ниже и прим.

⁴ Деян. 27, 22-25

⁵ Лк. 11, 13 (Вульг.); Пс. 142, 10

⁶ Мф. 18, 8-9

Для нашей цели хорошо будет начать с [сегодняшнего] Евангелия⁷ и в нём отметить, что Бог, Который есть *любовь и дух*⁸, не может не любить, поскольку Он есть любовь, и притом не кого иного, как любящих Его (ибо сказано: «*Любящих Меня Я люблю*»⁹), ибо любовь может быть только взаимной.

Эта справедливость и равноправность любви, по изобилию благодати любви Своей благодатно предваряя любовь нашу, прежде *послала Сына Своего*, Легата любви, возвестить нам любовь Отца, чтобы [затем] все, кто примет Легата любви, в Него также и *уверовали*, чего не может совершиться иначе, как по любви. Ведь поверить, что ты любим, можно только по любви же, точно так же как и принять любовь можно только любовью же: «*Не погибнут, но будут иметь жизнь вечную*»¹⁰.

А кто не принимает ни любви, ни Легата любви, тот погибает, ибо только любовь есть то, что, улаждая, питает и кормит, и только в любви дана истинная, постоянная и сладостная жизнь, так как любовь и есть та пища, которой не перестают в радости подкреплять себя любящие.

4. Причём то, что погибает, есть дух, который один только и способен к любви, и когда её, которую живёт, лишается, то погибает, подобно тому как тело наше погибает, когда не получает духа.

В самом деле, когда дух, желая оживотворить животное тело, предлагает себя телу, чтобы причастилось его естественной животворящей природе, а тело его не принимает, то тело тогда погибает (в том, впрочем, смысле, что погибает для жизни, в которой одной только и возможно ему наслаждаться бытием; не обращается в ничто, но погибает для данного модуса бытия, то есть отпадает от жизни). И животворящий дух, видя своим разумом нерасположенность тела к принятию жизни, отдаёт тогда всё, что имеет, дабы исцелить его и сделать пригодным для животворения.

5. И не может быть в человеке любви большей, чем любовь духа к телу, не взирающая даже на мятеж плоти в теле. Точно так же, несмотря на то, что мятежный мир *лежит во зле, не может быть большей любви*, чем любовь Бога к миру, ради которого отдаёт Он всё, что имеет¹¹.

*Всё, что имеет Отец, есть у Сына*¹², - так говорит Христос. Следовательно, Сын есть всё то, что имеет Отец, и тем самым Отец, чтобы мир не погиб, отдаёт всё, когда, любящий, отдаёт любимого, когда, Отец, отдаёт Сына. Ибо Отец как Отец, поскольку Он не иное, чем Отец, и поскольку отцовство в Нём – не иное, чем Сам Отец, не имеет ничего, кроме Сына, так же как любящий как любящий не имеет ничего, кроме любимого.

⁷ чтение дня: Ин. 3, 16-21

⁸ 1 Ин. 4, 8; Ин. 4, 24

⁹ Притч. 8, 17

¹⁰ Ин. 3, 15-16

¹¹ 1 Ин. 5, 19; Ин. 15, 13

¹² Ин. 16, 15

Отсюда: *Бог дал Сына Своего Единородного* (сказано «*Единородного*», дабы ясно выразить, что Отец как Отец не удержал Себе ничего, чего бы не отдал), *чтобы мир не погиб*¹³.

6. «*Не послал Сына, чтобы судить, но чтобы мир спасён был*»¹⁴. Отсюда «*отдать*» и «*послать*» - одно и то же. «*Не послал судить*» - ибо суд подразумевает приговор. *Пред лицом Его всё нечисто*¹⁵, и потому послал Его как Спасителя, Коего дело спасать, а не как выносящего приговор.

Тогда *верующий в Него*, поскольку принимает Его, постольку получит и спасение, ибо принял Спасителя как Спасителя и, следовательно, *не осуждается*, или не приговаривается.

7. «*А неверующий в Него уже осуждён*». Этим Он как бы желает выразить нам ту теологию, что приговор идёт не от Бога, Который есть спасение, жизнь и радость, но от того, кто сам не принимает в духе веры *Единородного Сына*¹⁶.

Это похоже на то, как свет есть среда, через которую глаз достигает видимого. Глаз, принимающий эту среду, через неё достигает своего покоя, ибо глаз успокаивается в восприятии видимого. Но если среды не принимает, то и не достигает, и не потому, что свет тому причиной, но потому, что свет не был принят.

И это выражено тут же в тексте¹⁷, что суд, которым *осуждён осуждённый*, идёт от того, что он сам отвернулся и вместо того, чтобы *свет, во тьме светящий, принять с любовью*¹⁸, более привязался любовью к этой самой тьме. Когда мы не хотим *вразумляться ради добродетели*¹⁹ учением Христовым, которое и есть свет, и предпочитаем свету тьму, то приобретаем себе приговор, так что в следовании тому, что *возлюбили более*, например, в следовании тьме, и состоит приговор интеллектуального духа. Например, если умозрение своей [извращённой] любовью окажется заведено во тьму незнания, то этим самым оно уже и приговорено, ибо жизнь его состоит в восприятии истины; так же как и зрение чувственное, оказавшись во тьме, тоже приговорено, ибо не может там получить того, в чём его счастье и успокоение.

8. О причине же, по какой люди доходят до предпочтения тьмы свету, прибавляет: «*Потому что дела их злы*».

Эти *злые дела*, сделанные нами, ибо без деятельной души им совершиться невозможно, притягивая к себе желание духа, создают [в душе] привычку: так *худые беседы развращают добрые нравы*²⁰.

¹³ Ин. 3, 16

¹⁴ Ин. 3, 17

¹⁵ Иов 14, 14; Ис. 64, 6

¹⁶ Ин. 3, 18

¹⁷ Ин. 3, 19

¹⁸ Ин. 1, 5; 11-12

¹⁹ Пс. 35, 4

²⁰ 1 Кор. 15, 33 (цсл)

Здесь следует отметить, что злые дела, поскольку они злы, отвращают деятельную душу от блага, так как она всегда обращена к тому, что делает. Неделимый дух, получив интенциональный импульс, устремляется к тому, что делает.

9. Поэтому, когда *свет приходит в мир*, т.е. когда твой дух озаряет тем светом, в коем ясно видишь, что́ должно делать, но ты выбираешь вместо этого тьму, т.е. отказываешься от того выбора, который во свете тебе очевиден, - тогда ты справедливо ощущаешь себя осуждённым в себе самом же.

Делать злое означает ненавидеть тот свет лица Божия, что знаменован на нас²¹, и который учит, что делать этого не следует. Если бы он [неверующий] любил пришедший в него свет понимания, то принял бы его²². Но свет этот есть то самое, что выявляет злость дел, ведь именно он уже осудил их как недолжные; поэтому «делающий злое не приходит к свету, чтобы не обличились дела его, а творящий истину к свету приходит»²³.

10. Ибо свет есть свет истины, или явление (ostensio) истины. Кто поступает так, как явлено ему светом, тот пребывает в истине и *творит истину*. «*Приходит к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны*».

Обрати внимание! Я спрошу: в каком смысле *делающий злое не приходит* к Богу, *чтобы не обличить* себя, и именно потому *уже осуждён*? - В этом-то и состоит приговор: *не прийти* к Богу.

И так как свет истины есть сама истина, а истина есть Бог, то тогда *творящий истину* приходит к свету. А это и есть счастье.

И здесь нам открывается, как дух наш, именно потому, что в нём есть божественный свет, старается скрыть злые дела и сделать явными благие.

И это пусть будет о Евангелии, и т.д.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

11. «*Сидите, доколе...*»

Только *духом* можем мы *ступать*²⁴ по пути к усмотрению абсолютного духа и духовной природы.

И поскольку [во-первых] *Бог есть дух* и *ищет тех, кто в духе поклоняется Ему* (так говорит Христос у Иоанна в главе IV²⁵), и [во-вторых] *дух* - то же, что *сила* (что явствует

²¹ Пс. 4, 7

²² Ин. 1, 11-12

²³ Ин. 3, 20-21

²⁴ «spiritu ambulare» - Гал. 5, 16; синод. «поступайте по духу»

²⁵ Ин. 4, 23-24

из слов темы), то тогда всё сущее в какой мере причастно бытию, в такой же - и силе. Ибо Бог, по апостолу Павлу, есть *всё во всём*²⁶, поскольку Бог – то, через что всё, что есть, есть то, что оно есть.

*«Дух Господень наполнил вселенную, и что содержит всё, в том есть знание гласа»*²⁷. Именно потому, что *исполнил вселенную*, т.е. весь круг творений, Он и есть *всё во всём*. А поскольку Дух этот есть *то, что содержит всё*, то тогда и *всё – в Нем*²⁸, а Он Сам – как бы «*знание гласа*». Ибо как чтойность значимого звука, или «*гласа*», есть смысл этого звука, так Дух Господень есть абсолютная чтойность всех творений.

12. Соответственно, как Бог непостижим и недоступен в этом мире, ибо этот мир не может *ни знать, ни видеть Его*, потому что Он есть *дух, коего мир не может вместить*²⁹ (по слову Христа у Иоанна, XIV), так и чтойность вещи, которая [тоже] есть дух, причастный Духу Божию, недоступна ни для какого бы то ни было чувства, ни [вообще] в этом чувственном мире.

Дух ведь представляет собой как бы определённого рода движение. В самом деле, движение воздуха, называют «ветер», но, поскольку движение это подобно дыханию (*spiritualis*), т.е. невидимо, его зовут ещё и «дух [он же дыхание]», например во вчерашнем чтении из главы II Деяний о «*дыхании бурном*»³⁰ (или ещё о Духе, Который *носился над водами*, в первой главе Бытия; о «*духе бурном*»³¹, и т.д.) То есть, «духом» называется то движение, что по-еврейски называют «*ruha*» или «*perhes*», а по-гречески «*рнеута*»³².

И как не можем мы знать, *откуда приходит и куда уходит* этот дух, так и о сущности духа тоже не можем знать, *откуда приходит и куда уходит* (по слову Христа у Иоанна в главе III³³).

13. Однако, если тем не менее захотим понять о духе хотя бы то, что нам всё же доступно, то нужно обратить внимание вот куда: дух есть *сила*, т.е. способность, или могущество. Бог же - сила как таковая, абсолютная, коей сотворено всё. Бог есть творческая сила.

Далее, если хотим постичь эту духовную силу через телесное уподобление, то тогда сила эта в нашем составленном из стихий мире подобна огню, как красиво выводит Святой Дионисий в главе 16 «Ангельской иерархии», описывая двадцать четыре свойства огня, по-видимому способные в какой-то мере, хотя и крайне отдалённо, дать подобие божественной силе: сам по себе он невидим, а видим только в чём-то воспламенённом;

²⁶ 1 Кор. 15, 28

²⁷ Прем. 1, 7 (а также инвитаорий Пятидесятницы): «*spiritus Domini replevit orbem terrarum; et hoc quod continet omnia, scientiam habet vocis*»; синод. «Дух Господа наполняет вселенную и, как все объемлющий, знает всякое слово»; цсл. «...ра́зумь ймать гл́аса»

²⁸ Рим. 11, 36

²⁹ Ин. 14, 17

³⁰ Деян. 2, 2 (цсл)

³¹ Быт. 1, 2; Пс. 148, 8

³² см. CCLXXXV, 9

³³ Ин. 3, 8

невидимо рассеян по всему телесному; проходит сквозь всё, не смешиваясь; отделён от всякой нарушающей его чистоту стяжённости; неудержим; всё преодолевает; светел; неизвестен для чувства; общителен, ибо воспламеняет воспламеняемое, и сам не умаляется³⁴.

Эта всеохватная творческая сила подобна силе солнечного тепла, влияющего на всё, что произрастает на земле³⁵ (что в главе XII Первого послания к Коринфянам разъясняет также и Павел³⁶). И ей есть ещё множество примеров: [музыкальный] орган; человек, произносящий разные речи в одном [и том же] духе [или с тем же смыслом]; одна и та же речь, по-разному воспринятая и понятая разными слушателями, так что один делается причастен духу, или смыслу, её в большей степени, чем другой; мастерство стеклодува, когда он *духом уст*³⁷ производит различные сосуды³⁸.

14. И так как абсолютная сила, или всемогущество, есть [только] одна, то тогда, поскольку она как таковая, т.е. как единственная и абсолютная, неразмножима, то поэтому возникает множество сотворённых вещей, ей причастных. Множество есть развёртывание единства, выпадающее из бесконечной силы единства. Как число развёртывает силу единицы, выпадая из беспредельной силы единицы в числовую определённую, так множество вещей происходит от одной бесконечной силы, из которой выпадает, т.е. из её бесконечного единства выпадает в конечную множественность. Однако множество сущего, причащается лучшему над собой³⁹ единству бесконечной силы в той мере, в какой способно. То есть, множество причащается единству способом, сколь возможно более единящим.

15. Далее, поскольку это причастие единству во множестве есть не что иное, как порядок, то тогда, по словам Павла, *«всё, что существует от Бога, существует упорядоченно»*⁴⁰. Более того, как единство есть то, что вносит порядок во множество, так божественная сила, если посмотреть на неё как на сотворительницу, есть сила порядка; так что если порядок – это мир, называемый также «космосом» по причине истекающей от порядка красоты, то его сила – это Бог.

Ипостасность всякой ипостасной сущности коренится в силе порядка⁴¹: например, [ипостасность] гармонии – в силе порядка, или гармонической пропорции, имперской власти – в силе образующего империю порядка, человека – в силе человекообразующего (*humanalis*) порядка; то же самое следует утверждать и о государствах, и обо всех сущностях. Поэтому, как говорит Христос, *царство, в себе разделившееся, погибает*⁴², ибо отпадая от единства порядка, отпадает от силы.

³⁴ подробное изложение Ареопагита по Р. Гроссетесту у НК см. XX, 10 и прим.

³⁵ см. ССXLVI, 13.

³⁶ 1 Кор. 12, 6

³⁷ Пс. 32, 6

³⁸ ко всему §13 см. XXXVII A, 6

³⁹ см. прим. к «О начале» 8

⁴⁰ Рим. 13, 1 - см. XXXVII A, 7 и прим.

⁴¹ «omne subsistens est in virtute ordinis subsistens» - см. см. «О начале» 7; 28; 30; 39-40; ССXLVI, 3 и прим.

⁴² Мф. 12, 25

16. Итак, ипостасность мира коренится в силе мирообразующего порядка. Мир есть порядок единства во множестве мировых частей.

И поскольку в порядке присутствует по меньшей мере три необходимых [компонента], а именно высшее, низшее и среднее, то и мир причащается силе божественного духа либо в степени высшей, либо низшей, либо средней.

17. В высших частях мира эта сила обнаруживается в причастности весьма высокой степени, на уровне духа – в высокой и благородной силе свободы совершенного духа. Поэтому высшие творения во многом подобны божественной силе и обладают высоким могуществом, с высокой свободой и тонкостью владея силой, причастной творческой силе. Они суть силы интеллектуальные, самостоятельно создающие подобия вещей, когда захотят, подобно тому как Бог создаёт Своею силой чтойности вещей. По этой причине интеллектуальные силы весьма далеки от всякого протяжённого, телесного и делимого количества, ибо они суть силы, причастные силе первой и абсолютной в степени высочайшей.

Сила тем мощнее, чем более она соединена, свёрнута и непротяжённа. По этой причине божественная сила – мощнейшая, ибо она в максимальной степени едина и проста. Над непрерывным количеством, всем временем и любой тому подобной вещию стоит эта сила высшей природы.

18. Сила природы низшей более всего дана в развёрнутости протяжения и изменчивости, где сила ипостасно присутствует только в той или иной телесной стяжённости. Если в высшей природе развёртывание божественной силы не перешло пока в развёрнутость согласно миру сему, но продолжает свёртывать в себе всё телесное, охватывая и проникая его своей духовностью, то низшая устроена наоборот, ибо здесь телесное, причащаясь силе, вбирает её в себя так, что она в модусе развёрнутости стяжена в теле.

19. Средние же природы сложены из обеих. Высшая сила определена в бытие весьма простое и интеллектуальное, низшая – в бытие весьма сложное и телесное, средняя – в бытие смешанное и живое.

Так убеждаемся, что порядок божественной силы в мире – это бытие, жизнь и интеллект.

20. Высшие силы по благородству своему обладают свободой движения, поворачивая либо к началу по пути единения – и это есть движение истины, жизни, любви, мира (paci) и покоя, ибо ведёт к первоисточной живой силе, которая есть начало и конец, либо же двигаясь вовне и поворачивая к миру (ad mundum) – и это путь ненависти, разделения, беспокойства, незнания, смерти и тьмы, ибо сворачивает прочь от источника и истины по направлению к тени и образу блага.

Соответственно, силы эти либо отделились от Бога, либо обращены к Нему.

21. Божественные силы иерархически разделены трижды по три, так чтобы сила порядка отражалась в них как единение разнообразных в своей причастности обращённых [к Богу] духов. И имена эти духи получают себе сообразно тому способу, каким, из опыта святых мужей, каждый из них оказывается причастен божественной силе, например, ангелы-серафимы, ангелы-херувимы, и так далее. [Одни] ангелы причащаются этой силе в вот таком серафимском [общем] родовом модусе, другие – в херувимском, и так далее. А этому родовому модусу [тот или иной] дух в свою очередь может причащаться уже в собственном модусе, как например Михаил – модусу архангельскому, становясь как бы архангельской «Божией крепостью»⁴³. Так и обо всех других ангельских именах, многие из которых оканчиваются на «-ил», чтобы мы не мыслили ангела ничем другим, но только силой Божией, в его чине таким-то образом стяжённой⁴⁴.

22. Точно так же мы улавливаем и свойства других, отвратившихся от Бога, духов, которые суть *власти тьмы*⁴⁵: например, ангелы, обратившиеся к разделению, суть как бы «сатанические»⁴⁶; а движение, развернувшееся прочь от истины и обращённое в сторону мира [сего] называется *начальством мира [сего]*, так же как движение божественных сил зовётся *начальством божественным*, ибо обращено к Богу.

Далее, все духи, поскольку они суть отдельные высокие *власти*, причастны *начальству* абсолютной силы и первенствуют над движениями стяжённых сил.

23. Поэтому все относящиеся [к тому или иному] виду силы, свёртывающие в себе порядок движения [того] множества сущего, что в многообразии своего движения причастно данной силе, подчинены [некоему] интеллекту-правителю, который в данном видовом порядке есть как бы отдельная сила, коей [это множество] так или иначе по-разному оказывается причастно⁴⁷. Например, видим некое множество животных, которые в разнообразии приведённых к единству львиных движений причащаются львиной силе. И эту интеллектуальную силу, неуклонно правящую множеством в единстве видового порядка, называем начальником данного вида⁴⁸.

Точно так же и для всех видовых движений, представленных в разнообразных множествах по-разному причастных им индивидуумов, правящую интеллектуальную силу называем начальствующей, так что всё видовое разнообразие в силе и движении разрешается в некую отдельную силу, свёртывающую собой это разнообразие в видовом единстве как та самая сила порядка (которая всегда есть сила интеллектуальная), а также развёртывающую через причастность себе, чтобы тем самым тот Дух, Который есть Бог и причаститься Которому может тоже только интеллектуальный дух, был *всё во всём*, «рукою ангела во всём действуя», по

⁴³ очевидная оговорка: «*Dei fortitudo*» - на самом деле это этимология имени Гавриил; см. XLVIII, 18

⁴⁴ см. CXLVI, 12

⁴⁵ Еф. 6, 12; Кол. 1, 13

⁴⁶ *Sathana* как «*divisor*», «разделитель» – традиционная этимология; см. прим. к CXLIV, 8

⁴⁷ ко всему параграфу - см. XXXVII, 9-10 и прим.

⁴⁸ см. CXLVI, 7-8 и прим.

выражению рабби Моисея⁴⁹, или, по выражению святого Стефана (глава VII Деяний), *всё устрояя*⁵⁰.

24. Так же мыслить следует и о духах небесных влияний, солнечных, лунных и прочих, ибо обо всех упорядоченных движениях, которые во всём своём разнообразии порядком приведены к видовому единству, мы говорим, что над ними первенствует [некая] сила, которая интеллектуальна, ибо невозможно возникнуть от случая и фортуны всему тому, где в видовом порядке отражён светит красота единства.

Так читаем о духах, первенствующих над упорядоченными царствами (у Даниила), церквями (в Апокалипсисе), как и надо всяким упорядоченным собранием⁵¹. Ибо, как говорит Опат Милевский во второй книге «Против Пармениана», правящая церковная кафедра имеет приставленного к ней Ангела⁵²; а по Иерониму Римская Церковь не только имеет Ангела-хранителя, но и несомненно одушевлена духом апостола, кафедру которого держит (так пишет он в письме к Иларию, в самом конце⁵³). То же самое в равной мере можно сказать и о других кафедрах.

25. Отсюда следует: Так как человек есть живое существо, составленное из высшей интеллектуальной и низшей телесной природы, то тогда в его высшей природе порядок, разворачивается постепенно через способности, а именно: через ту силу, что ближе всего природе телесной; через ту, что причастна природе отделённых интеллектов; а также через среднюю, - так что сила порядка проявлена и в этой части в той мере, в какой возможно. Точно так же в своих степенях едина и телесная природа.

Таким образом, человекообразующая сила, разворачивается в высшей интеллектуальной, низшей телесной и средней [силах], становясь тем самым силой человекообразующего порядка.

26. Высшая степень человекообразующего порядка – это то, посредством чего человек получает возможность через единение и любовь устремляться внутрь к первоисточному началу жизни.

Ибо божественная сила, подающая истинное интеллектуальное бытие, подаёт интеллектуальной природе также и силу вкушать истинную жизнь в корне и источнике [её] вечности. И по этой причине всякая интеллектуальная природа успокаивается только в восприятии того, что истинно, то есть в Боге, Который и есть сама истина.

27. Но, хотя движение желания духа по самой его природе направлено к центру жизни, к Богу, тем не менее, поскольку движение это свободно и к тому же связано с телесными обращёнными к миру способностями, [дух] поэтому в действительной силе своего желания слаб, ибо без помощи низших способностей актуализировать её не может.

⁴⁹ см. прим. к CLXXI, 12

⁵⁰ Деян. 7, 53

⁵¹ Дан. 10, 13; 10, 20; Откр. 1, 20; 2, 1 слл.

⁵² Опат Милевский, «О расколе донатистов» II, 6 (PL 11, 958-959)

⁵³ Возможно, имеется в виду письмо Иеронима Стридонского папе Дамасу, цитируемое в «Декрете» Грациана (Causa XXIV, q.1, c.14 – Friedberg I,970); ср. «О католическом согласии» II, 34, 256.

По этой причине в движении своём блуждает он разнонаправленно; и когда бывает подталкиваем, как то и подобает духу, на путь любви в сторону центра, то толчок этот исходит от *духа благого*, обращённого к Богу (ибо обращённый старается обратить, а отвращённый - отворотить), а когда устремляется в сторону мира, то к этому понуждает его наущение [духа] лукавого⁵⁴.

28. Причём, те движения, что направлены прочь от мира в сторону истины и согласного покоя, хоть и заключены все в силе [единого] движения любви, тем не менее, бывают разнообразными. И каждому помогает некая [отдельная] сила, так что духу нашему помогают и ведут его первенствующие в такого рода божественных движениях *служебные духи*⁵⁵.

Об этом наставляет нас Сам Христос: те ангелы, чьи веления [во время земной жизни] подвигали дух устремляться к Богу, при исходе его из мира сего, словно соучаствуя этому духу, представляют его Богу (Лука, глава XVI)⁵⁶.

29. Точно так же лукавые духи первенствуют в различных движениях похоти, а сама похоть занимает место начальственное, ибо включает в себя все мирские движения, как о том наставляет нас святой Иоанн в Соборном послании⁵⁷. И когда приступают к нашему духу лукавые побуждения двинуться во внешнюю сторону, то отводят они его либо в царство, где властвует алчность, либо где гордость, либо где сладострастие, и первенствуют в этих царствах *князя тьмы* (как читаем в главе IV у Луки и в главе II К Ефесиянам⁵⁸). В каждом из царств есть по множеству провинций, подобно тому как по множеству разновидностей есть и у гордости, и у алчности, и у сладострастия, и в каждой из них по отдельности первенствует свой лукавый. И те лукавые духи, по чьим владениям тот наш дух проходит, сопровождают его соблазнами, обольщениями, кажущимися благами, чтобы обобранного и уже бессильного вернуться назад представить *князю тьмы*.

30. И поскольку наш человеческий интеллект по немощи своей не может ни рассудком, ни чувством помочь себе постичь истину, которая есть Бог, ибо Бог для рассудка непостижим, так же как и истина как она есть, но [доступен] только образ истины, то поэтому человек пребывал в неведении, окружённый тенью и соблазнами, под этими *властями, воздушными и тёмными*, как утверждает апостол в Послании к Ефесиянам 2 и в других местах⁵⁹.

31. И тогда Бог, желая в человеке - как в той природе, где представлен весь мир, отчего его и зовут «микрокосмом», - [присутствующую] в нём творческую силу привести к единству и окончательному совершенству, и тем сделать явным его веками сокрытое

⁵⁴ ср. ССXLVI, 9

⁵⁵ Евр. 1, 14

⁵⁶ Лк. 16, 22

⁵⁷ 1 Ин. 2, 14-16

⁵⁸ Лк. 4, 1-13; Еф. 2, 2-3

⁵⁹ Еф. 2. 2; 6, 12; Кол. 1, 13

могущество, *вырвать* немощь человеческую *из власти князей тьмы*⁶⁰ и вознести его к вершине, *презрел времена неведения* (как выражается Павел в главе XVII Деяний⁶¹) и *послал Сына Своего*, в Котором *восстановил всё в мире*⁶²; веруя в Которого, мы возрождаемся Духом Святым, принимая духовный свет в причастии свету Духа Христова; соединившись с Которым делаемся усыновлёнными чадами Бога и воскресения к жизни в Нём уже в мире сем через веру, надежду и любовь, когда принимаем Духа Святого, Который есть дух *перенесения*⁶³, в коем переносимся от мира сего в Царство вечного мира и упоительной славы.

32. Отсюда явствует, что мы [во-первых] приходим в бытие силою Отца и Творца, и это есть бытие по природе. Затем силою Воплощённого Слова обретаем возможность Богосыновства, и это есть бытие по благодати. И наконец, эту возможность сыновства обретаем [осуществлённою] силою Духа Святого, и это есть бытие во славе. Бог, поскольку Он Отец, творит человека, усыновляет в Сыне, наставляет к стяжанию Царства в Духе Святом.

33. Итак, наш дух уже в этом мире способен различать и *испытывать духов, от Бога ли они*⁶⁴, т.е. побуждают ли и подталкивают к движению любви, мира и истины, или же это другие духи, - чтобы таким образом принимать или отвергать [то или иное] духовное движение.

Ещё он видит, что должен возродиться в Духе Христовом, и поэтому должен пленить свой разум для служения Ему, чтобы Дух и Сила Христова стал тем, что в нём действует и живёт, что воздвигает его из мёртвых и приводит к жизни так же, как воздвиг Он и Христа. И тогда вселившимся в него Духом Святым и силою Его дух наш сможет в единстве со Христом обрести усыновление чад Божиих, чтобы затем воцариться в радостной жизни с присноблагословенным Богом.

Замечания

34. Постичь духов можно по видовому отличию движений; в этом смысле философы говорили об интеллигенциях, что их столько, сколько орбит, а орбит столько, сколько есть разновидностей небесных движений⁶⁵. Ибо ту силу, которую [то или иное] движение разворачивает, можно назвать властью, или духом, [этого движения], и т.д. И поэтому, когда в разных индивидуумах того же вида обнаруживаем одно и то же идущее от духа устремление (*instinctum*), то можем назвать и того духа, чьей силе причастны индивидуумы.

Так что вид этот есть «небо», или царство, этого духа, его как бы «орбита», над которой он первенствует⁶⁶, как, например, обнаруживая различные видовые движения, или

⁶⁰ Кол. 1, 13

⁶¹ Деян. 17, 30

⁶² Гал. 4, 4; Еф. 1, 10

⁶³ «перенесение», «*translatio*» - ср. Кол. 1, 13: «*transtulit in regnum Filii*»; цсл. «*престáви въ цáрство Сына*»; см. также XXXVII A, 5

⁶⁴ 1 Ин. 4, 1

⁶⁵ см. CCXLVI, 5 и прим.

⁶⁶ см. CCXLVI, 8 и прим.

устремления, у отдельных стихий, у составов из стихий, у минералов, растений, чувствующих существ, мы на этом основании предполагаем наличие различных духов.

Причём природой эти духи обладают интеллектуальной, ибо вызывают движение сообразно единому порядку, правильно и осмысленно. Тем самым духи эти суть не что иное, как отдельные интеллигенции, правительницы видов, или «орбит».

35. Далее, вид человеческий сообразно животному [и душевному] началу склоняется животным устремлением к движению желания плоти, или животного начала. Но поскольку первенствует в человеке собственный благородный дух, он мощью этого собственного духа сопротивляется. Опыт присутствия этого духа имеем мы в себе самих: мы ведь сопротивляемся плотским склонностям с помощью поста, целомудрия и добродетелей. Так что поверх склонности, которая сообразно животному началу подчинена *князю мира сего*, у нас есть дух, свободный высокий и благородный, который не подчиняется никакому правителю, если только сам не изъявит согласие подчиниться.

36. Однако князь животности старается заполучить его себе в рабство и подчинить его. И тот ему, бывает, подчиняется, когда грехом услужает животным желаниям.

Если же этот дух человека сам подчинит себе духа животности, так чтобы животность ему услужала и выполняла его духовные желания, каковые, сообразно природе первенствующего над ним Духа, который есть Бог, суть наилучшие устремления к жизни и духовной истине, то тогда, отрешившись от тела животности, он возвращается на небо, в котором первенствует *великого совета Ангел*⁶⁷, т.е. сила божественная и бесконечная, ибо именно эта бесконечная сила воздвигла [жившего] сообразно животности человека из земли.

37. «И тьма была над лицом земли»⁶⁸. Так и до сей поры *власть тьмы* простирается над лицом земляной животности. Однако «вдунул в него дыхание жизни»⁶⁹, и человек, сотворённый сообразно этому *дыханию жизни* по образу и подобию Божию, ожил.

И поэтому сообразно этому имеющемуся в нас духу, сотворённому в нас сообразно Богу, имеем природу, или божественное устремление, которое нас, отрешившихся от животности (ведь сила тьмы уже не имеет в нас ничего), *переносит* в область света, туда где небо того света, который есть Бог, в *Коем нет никакой тьмы*⁷⁰.

38. И обрати внимание, что как под *князем тьмы* есть множество *властей тьмы, служебных духов*, служащих тому движению желания, что сообразно сему миру тьмы (каковые движения, будучи устроены сообразно миру сему, не сообразны [другому] миру, откуда происходит интеллектуальный дух, способный любить истину и благо и вкушать их из источника), так есть и множество духов света, называемых «ангелами», тоже *служебных*, которые служат причащению Царству света, где первенствует Сам Бог, преславный Творец вселенной.

⁶⁷ Ис. 9, 6

⁶⁸ ср. Быт. 1, 2: «и тьма была над лицом бездны» («super faciem» - синод. «над»)

⁶⁹ Быт. 2, 7

⁷⁰ 1 Ин. 1, 5; Кол. 1, 13

И как [с одной стороны] может быть человек разнообразно искушаем в мире чувственном ради обращения его в рабство *князю тьмы*, так [с другой стороны] есть у него хранители и помощники, что внушают устремление к свету.